

Ин Жуй завёл Чжоу Бая внутрь и сказал ему на ухо:

— То, что тебя осмотрел старейшина Сунь, означает, что с тобой всё в порядке. Дальше я отведу тебя на встречу с великим старейшиной нашей секты Чистого Небесного Дао. Что бы ты ни увидел, не стоит поднимать шум.

Кристина подумала:

«Это было так близко, он почти меня заметил. Кто этот старик?»

Чжоу Бай ответил:

«К счастью, он похоже не может увидеть девять бедствий Небес и Человека и тебя.»

Ин Жуй, со своей стороны, продолжил:

— Среди четырёх основных сект бесчисленные высшие даосские техники искажены Небесным Дао и чрезвычайно опасны, независимо от того, используются они или практикуются. Некоторые из них связаны с высшими тайнами Небесного Дао, и даже простое распространение нескольких слов может вызвать искажение разума, а затем и реальности. Этот вид мощного и опасного даосизма называется Сумеречным Дао. Это остатки старых времён, сумеречная сцена прошлой культиваторской эпохи. Только гениальные культиваторы с самым сильным талантом, самой сильной волей и наиболее способные выдержать испытания могут изучить эти сумеречные искусства. А те, кто познал эти сумеречные даосские искусства, считаются воистину соприкоснувшимися с ядром даосской школы Дунхуа, и считаются истинными учениками моей секты Чистого Небесного Дао. Некоторые из них такие же элитные студенты, как и ты, а некоторые — первоклассные, талантливые культиваторы, занимающие различные должности в городе Дунхуа.

Выслушав вступление Ин Жуя, Кристина также быстро пересказала только что проснувшемуся Чжоу Баю, что произошло.

«Секта? Это похоже на политическую партию. Конечно, везде, где есть идеи, будут и фракции, а где бы ни были люди, будут различия во власти.»

Чжоу Бай вздохнул и спросил у Ин Жуя:

— Учитель, вы уверены, что это не опасно? Мне кажется, что это опасно.

— Не волнуйся, мы неоднократно изучали все твои достижения. С твоим талантом ты определённо сможешь практиковать сумеречные способности. Даже если потерпишь неудачу, опасности быть не должно.

Чжоу Бай подумал про себя:

«Вот чёрт, я совсем не уверен в своём таланте.»

Но сейчас он не мог сказать такие слова, поэтому ему оставалось только стиснуть зубы и продолжать следовать за Ин Жуюем.

Однако Кристина всё ещё продолжала вспоминать слова старейшины Сунь.

— Он назвал меня Кристиной? Этот старик меня знает?

— Сейчас не время заикливаться на этом. Сначала нужно увеличить силу и получить более высокий статус в даосской школе Дунхуа или секте Чистого Небесного Дао, тогда твоё дело можно будет потихоньку расследовать.

— Хм.

— Но это Сумеречное Дао слишком опасно, — переживал Чжоу Бай. — Я вообще не хочу его практиковать.

— ...Если я буду практиковаться, то какое отношение это будет иметь к тебе? Когда придёт время, просто доверь всё мне.

— Хорошо.

Затем они вдвоём прошли через дюжину рядов стальных дверей, каждая из которых выглядела прочнее предыдущей, и на них мерцали слои рун.

У Чжоу Бая было ощущение, что он попал в очень опасное место.

И только после того, как открылась дверь, покрытая плотным слоем рун и тщательно окружённая слоями формаций, открывшийся вид поверг его в изумление.

Перед ними предстала огромная масса корчащейся, дёргающейся плоти.

Весь потолок, пол и стены были покрыты слоями плоти и крови.

Создавалось впечатление, что вся комната была живой.

Чжоу Бай успокоился, а затем спросил:

— Что это?

— Тело великой старейшины, — Ин Жуй посмотрел в удивлённые глаза Чжоу Бая и объяснил: — Великая старейшина — это высшая сила, которая вошла в десятое Царство, Царство Десяти Направлений, до того, как Небесное Дао было искажено. Её прогресс культивирования был сто процентов, и она находилась в шаге от полного прочтения Книги Бессмертных и поднятия в Небесный Двор, чтобы занять позицию среди Бессмертных. К сожалению, в это время она неожиданно столкнулась с искажением Небесного Дао, и, будучи неподготовленной, сразу же исказилась. Однако, благодаря стопроцентному прогрессу культивирования, великая старейшина подавила своё искажение и сохранила некоторую долю ясности разума. Великая старейшина сейчас живёт здесь, специализируясь на преподавании Сумеречного Дао.

— Неужели можно подавить искажение? — Чжоу Бай был потрясён. — Тогда может ли она восстановиться?

Ин Жуй с сожалением покачал головой.

— От искажения невозможно избавиться. Даже великая старейшина со 100% прогрессом культивирования лишь оттягивает завершение искажения. Даже в этом случае, чтобы подавить искажение, великая старейшина проводит большую часть своего времени во сне.

Когда они шли, перед их глазами возник яркий свет. На потолке росло бесчисленное множество глаз, больших и маленьких. Все они излучали белый свет, освещая весь зал из плоти и крови.

На стенах из плоти и крови Чжоу Бай мог видеть одну за другой ямы, в которых, казалось, мог поместиться человек.

Оглянувшись вокруг, он увидел, что в этих углублениях уже спят люди.

— Великая старейшина всегда находится в глубоком сне, поэтому, если ты хочешь пообщаться с ней, тебе придётся войти в её мир снов, — Ин Жуй сказал: — Сумеречные даосские искусства нашей секты Чистого Небесного Дао столь же разнообразны и обширны, как море: боевые искусства, формации, алхимия, совершенствование артефактов и совершенствование Ауры. Однако самыми мощными из них были пять высших божественных техник: Блеск Замороженной Ледяной Души, Меч Галактики, Техника Перерождения, Источник Дыхания Бога Грома и Формация Великого Огненного Дракона Чёрного Пламени. Эти пять божественных техник были невероятно мощными, в них даже содержался намёк на тайны Небесного Дао, и после их применения на практике, даже если человек ещё не перешёл в класс Бессмертных, он всё равно мог продержаться против Бессмертных Богов. Жаль только, что эти пять техник имеют чрезвычайно серьёзные побочные эффекты после искажения Небесного Дао.

Как только Чжоу Бай услышал названия этих пяти божественных техник, его сердце дрогнуло.

«Вот чёрт. Просто услышав названия можно сказать, что они мощнее, чем те, которые я практиковал. Их даже можно практиковать до такой степени, чтобы противостоять Бессмертным Богам.»

Кристина энергично кивнула и с ожиданием на лице сказала:

— Я буду практиковаться, я буду практиковать их все!

Ин Жуй говорил:

— Лишь очень немногие гении могли практиковать эти пять высших божественных техник, с тех пор как Небесное Дао было искажено. Это потому, что эти пять высших божественных техник не включены в Божественную Диаграмму и имеют серьёзные искажающие и побочные эффекты. Чжоу Бай, хотя у тебя хорошая квалификация, ты не сможешь практиковать их сразу. Тебе всё равно нужно заложить прочную основу. Однако если ты попадёшь в мир снов великой старейшины, ты можешь сказать ей, что твоя цель — культивировать эти пять божественных техник.

Чжоу Бай поллюбопытствовал:

— Почему?

— Пять высших божественных техник — это не то, что можно сразу освоить. Под ними есть много-много других, более простых и лёгких даосских искусств. Только поднимаясь понемногу от этих даосских искусств и закладывая фундамент, ты сможешь лучше культивировать эти пять высших божественных техник.

Чжоу Бай кивнул.

«Я понимаю, это всего лишь предварительные навыки.»

— Когда войдёшь, будь вежлив и уважителен и не обижай великую старейшину, понял? — Ин Жуй боялся, что непослушный Чжоу Бай будет бездельничать, поэтому неоднократно предупреждал его. — Помни, будь честным и делай всё, что скажет тебе великая старейшина. Мы уже обсуждали это с ней, не вздумай валять дурака.

После того, как Ин Жуй проинструктировал Чжоу Бая, он с тревогой в глазах наблюдал за тем, как тот ложится в яму из плоти и крови.

<http://tl.rulate.ru/book/98304/3398442>